

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Уголовно-правовой аспект грабежа

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ С.В. Летягин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ	
1.1 История развития уголовного законодательства в сфере предотвращения грабежей.....	9
1.2 Современное состояние уголовного законодательства о грабеже	13
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ГРАБЕЖА	
2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа, проблемы его квалификации	22
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа	40
3 ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ГРАБЕЖАМИ	
3.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей	49
3.2 Пути совершенствование уголовно-правовых средств недопустимости совершения грабежей.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлено одной из важнейших тем современности а именно высокая степень преступлений имущественного характера непосредственно связанных с получением преступниками доходов в крупных размерах .

Преступления имущественного характера в современной уголовно-правовой практике характеризуются высоким уровнем подготовленности , ухищренности . Для грабежей характерно причинение потерпевшим значительного материального вреда. Данная характеристика предполагает рассматривать грабеж как преступное действие.

Количество данного вида преступлений согласно годовой статистике составляет почти половину преступных деяний. Согласно данным МВД уровень хищений совершенных путем грабежей в 2016 году составляет 61 тысячу преступлений совершаемых на территории Российской Федерации¹.

Также усложняются приемы и способы совершения и сокрытия грабежей активное предотвращение раскрытия истинных мотивов и намерений преступников , обуславливают возникновение значительных трудностей в деятельности правоохранительных органов , осуществляющих предотвращение данных видов преступлений. Большинство дел об открытом хищении чужого имущества можно классифицировать как многоэпизодные , более половины совершаемых грабежей осуществляется с участием либо в составе преступных групп.

Следовательно возникает необходимость совершения большого объема действий со стороны правоохранительных органов , также предусматривающее ведение действий с несколькими обвиняемыми и потерпевшими. Это определяет пути более детального подхода к

¹ Состояние преступности - январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. – <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>.

расследованию грабежей , а также разрешению затруднений возникающих в ходе уголовно правовой квалификации преступных деяний.

Анализ научных публикаций , аналитических материалов а также судебной практики позволяет выявить недостатки уголовно правовой квалификации данной группы уголовных дел , отсутствие тождественности в трудах современных ученых , в отражении элементов состава преступления которые включают в себя предмет, объект, объективную и субъективную стороны составов преступлений, связанных с грабежами.

Подводя итог вышесказанному существует необходимость проработки научно обоснованных указаний по последующему совершенствованию применимых норм уголовного права связанных непосредственно с уголовно-правовой квалификацией грабежей.

Целями темы исследования является уголовно- правовой анализ состава грабеж в российском уголовном праве.

Задачами исследования являются:

1. Рассмотреть объект и объективную сторону грабежа;
2. Исследовать субъект и субъективную сторону грабежа;
3. Обозначить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа;
4. Определить проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей;
5. Определить пути совершенствование уголовно-правовых средств недопустимости совершения грабежей.

Объектом исследования служат правоотношения возникающие при совершении грабежей и применением мер уголовной ответственности за данные деяния.

Предметом исследования будут являться нормы уголовного права регулирующие применение уголовной ответственности за грабеж, теоретические материалы и судебная практика характеризующие уголовно правовой аспект грабежа. Структура выпускной квалификационной работы

состоит из введения , трех глав, заключения и списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

Теоретическая база данной работы включает в себя научные труды специалистов рассматривающих проблемы уголовно правовой ответственности за грабеж , а также концепции развития уголовного права в области грабежей. В работе были использованы работы следующих авторов: Арендаренко, А. В., Алиева Н.Т., Бурмистрова И.А., Боруленкова Ю.П., Волженкина Б.В., Галаганова А.А., Малиновского , В. В., Тасакова С. В., Тютюнника И.Г., и других. Нормативную ,а также эмпирическую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, федеральное законодательство, материалы судебной практики. Методологическую основу исследования составили такие методы научного познания как общенаучный, системный, сравнительно-правовой , частнонаучный , а также ряд специальных методов познания , в том числе системно-структурный, формально-логический, статистический и исторический методы.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ.

1.1 История развития уголовного законодательства в сфере предотвращения грабежей.

История возникновения грабежа в русском уголовном законодательстве остается дискуссионной на современном этапе развития законодательства , что подтверждает интерес истоков грабежа. Одно из самых первых упоминаний грабежа в российском законодательстве упоминают Судебник Ивана Грозного 1550 года¹, а также Новгородская Судная грамота «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики».

Также существует еще одна позиция о моменте появления грабежа. Сторонники данной позиции например В.И. Ярмолик считает что под термином грабеж в Русской Правде понималось утверждение «татъба» характеризующее завладение чужим имуществом в корыстных целях с применением открытого или тайного похищения.

Необходимо обратить внимание , что отсчетом исследований уголовно-правовых категорий теоретики считают Русскую Правду². Изучив Русскую правду можно прийти к выводу о том что в тот период отсутствовало понятие грабеж как таковое на протяжении всего данного периода.

Следовательно следует придерживаться позиции других ученых которые в своих трудах , отмечают первое появление упоминания термина грабеж произошло позже ,а именно в Псковской Судной грамоте он нашел свое отражение как термин характеризующий преступление. В судебнике о нем говорилось во многих статьях.

¹ Судебник Ивана Грозного 1550 // Судебник Ивана 4// [Электронный ресурс].– historynotes.ru

² Русская Правда // Русская правда Ярослава Мудрого// [Электронный ресурс].– istoriarusi.ru.

Например в статье 1 говорится о последствиях совершения грабежа и устанавливает наказание в размере 70 гривен, а что касается уголовно правовых характеристик то они отсутствуют.

В своде законов 1497 года также не было упоминания о грабеже, но несмотря на это в данном судебнике существовало упоминание о таком термине как «татьба» и разбой, ответственность за которые была предусмотрена в ст. 8.¹

Состав преступления «грабеж» долгое время отсутствовал в российском законодательстве, в течении определенных исторических периодов времени данное утверждение было отражено многими теоретиками в своих трудах, что подтверждает позицию о том что сам термин грабеж не является исконно русским в аспекте преступления. Можно предположить что в те времена имела место декриминализация грабежа.

И это обуславливалось тем что тайное хищение имущество считалось более тяжким преступление нежели открытое хищение. Следующая попытка характеризовать грабеж и найти ему законодательное закрепление была предпринята в Белозерской губной грамота 1539 г, а конкретно в статье 2²

В которой говорилось внесении дополнений в законодательство установление новых порядков, причиной к данным изменениям послужило увеличение числа разбоев, причинений имущественного вреда, убийств а также укрывательству преступников.

Во времена правления Ивана Грозного был принят серьезный шаг к разграничению грабежа как различных составов преступления. Данная попытка нашла свое отражение в статье 25 судебника 1550года, в которой четко прослеживалось стремление разграничить грабеж как открытое хищение вещи, и разбой как хищение сопряженное с насилием.

¹ В своде законов 1497// свод законов Русского государства// [Электронный ресурс].– <http://irira№.ru>.

² Белозерская губная грамота 1539 г /свод законов Русского государства// [Электронный ресурс].– irira№.ru.

Соборное уложение 1649 года неоднократно отражало грабеж причем в нескольких аспектах. Интересным фактом было то, что грабеж рассматривался и как самостоятельное преступление. Однако все также существовала проблема разграничения грабежа с другими составами такими как разбой и кража.

Следующим этапом развития уголовно-правового законодательства характеризующего грабеж явился указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях»¹

В указе существовало разграничение между видами воровства воровство-грабеж; воровство-кражу; воровство-мошенничество.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало в своих статьях грабеж, мошенничество кражу и разбой как самостоятельные составы.

Проанализировав законодательство досоветского периода позволяет сделать вывод о, том что возникновение и утверждение состава преступления «грабеж» прошло не легкий путь в противоречии русских традиций и влиянию европейских канонов уголовного законодательства.

Само понятие грабеж зародилось в под влиянием римского права. В русском праве хищение постепенно видоизменялось, с течением времени и прошло путь от разграбления до грабежа как преступления которое непосредственно вошло в систему имущественных преступлений.

Единая система об имущественных преступлениях отсутствовала вплоть до принятия первого уголовного кодекса, хотя попытки характеризовать конкретные составы преступлений нашли свое отражение в декретах в таком как ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» орган ВЧК

¹ Декрет ВЦИК "Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении" от 20.06.1919 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

наделялся полномочием непосредственной расправы за большинство преступлений например за вооруженный грабеж.

Базис о имущественных преступлениях был заложен в таких кодексах УК РСФСР 1922 , а также 1926 года где грабеж входил в главу посвященную имущественным преступлениям. Также данные кодексы содержали в себе понятие «грабеж», и признаки позволяющие характеризовать его как имущественное преступление.

Интересным фактом является то , что в обоих кодексах понятие «грабеж» давалось одинаковое.

Грабежом считалось открытое хищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью, карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года.¹

Наиболее значимое нововведение в законодательстве нашло свое отражение в УК РСФСР 1960. На протяжении своего существования вплоть до принятия изменений в 1994 г «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»² кодекс содержал в себе «грабеж» как состав преступления определенный в двух аспектах схожих по своей структуре в которых отражались схожие объективные и субъективные признаки за исключением одного.

Этим аспектом служил объект преступления который имел ярко выраженный характер защиты социалистической собственности.

Ответственность за совершения данного рода преступлений предусматривалась в ст. 90 с одноименным названием, а также отдельно регламентировалась ответственность за совершение преступлений направленное на причинения вреда личной собственности граждан.

¹ Советское уголовное право. – М.: Издательство МГУ, 2014. – С. 331.

² Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР" от 01.07.1994 №10-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Законодатель также предусмотрел понятие «грабеж» под ним понималось открытое похищение государственного или общественного имущества, совершенное без насилия

Также в Указе президиума ВС РСФСР 03.12.82 законодателем были представлены квалифицирующие признаки- группа лиц по предварительному сговору, взлом помещения , проникновение в помещение а также иное хранилище , насилие не причиняющее вред здоровью, значительный ущерб нанесенный потерпевшему.¹

Данная норма благодаря конкретизированным квалифицирующим признакам отвечала всем уголовно правовым требованиям и в данной форме действовала до 1994 года. Подводя итог вышесказанному следует сделать следующие выводы.

Среди признаков квалифицирующих грабеж можно выделить: группа лиц по предварительному сговору , проникновение в хранилище а также жилое помещение, применение насилия не нанесшего вреда жизни и здоровью. Также следует выделить особо квалифицирующие признаки: организованная группа , крупный размер , открытое хищение чужого имущества.

1.2 Современное состояние уголовного законодательства о грабеже

Взгляды законодателя на состав преступления «грабеж» претерпевали изменения с течением времени, что является неотъемлемым фактором прогресса уголовного законодательства , поскольку характер преступных деяний направленных на неправомерное изъятие чужого имущества открытым способом так же менялся. В нынешнем законодательстве грабеж нашел свое закрепление в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», его расположение позволяет судить о непосредственном объекте посягательства коим является имущество.

¹ Указ Президиума ВС РСФСР "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР" от 3 декабря 1982 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Рассматривая преступления направленные на хищение чужого имущества корыстной направленности , сопряженные с насильственными действиями грабеж обладает наиболее жесткой формой совершения преступления помимо того является одним из часто совершаемых преступлений.

Современный грабеж представляет наибольшую общественную опасность по сравнению с другими преступлениями имущественного характера , поскольку совершается открытым способом который подразумевает собой , что лица совершая данные преступления прибегают к насилию, действуют вызывающе , совершают преступление особо циничным способом.

Следует отметить ,что при грабежах чаще всего причиняется вред имуществу его сохранности и целостности ,а также здоровью граждан , либо под угрозой причинения вреда.

Рассмотрим на примере из практики ¹ Такинулин С. Ю, примерно в 22 часа находясь на участке местности, расположенном между домами №№ и № по ул. АДРЕС, с целью открытого хищения чужого имущества подбежал к ФИО, выхватил у нее из рук сумку, не представляющую материальной ценности, с находящимися в ней денежными средствами в размере 3000 рублей, после чего скрылся с места преступления, причинив потерпевшей ФИО материальный ущерб на сумму 3000 рублей. Суд рассмотрев материалы дела а также ходатайство заявленное после разговора с защитником о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Действия Такиулина С.Ю., совершившего грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, суд квалифицирует по ч.1 ст.161 УК РФ. При назначении наказания суд учел степень и характер общественной опасности совершенного преступления и назначил наказание в виде лишения свободы сроком 1 год.

¹ Уголовное дело 1-93/2017 1-1172/2016, по обвинению Такиулина С.Ю., по ч.1 ст.161 УК РФ [Электронный ресурс]. – jur24pro.ru.

Исходя из опыта правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что грабежи обладают неким специфичным двойственным характером преступления поскольку обладают как корыстным мотивом, так и совершением насильственных преступных действий что позволяет выделить их в отдельный вид преступных противоправных деяний.¹

При этом стоит отметить, что законодатель принял меры к разграничению действий преступников при помощи постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» которое закрепило понятие грабежа. Согласно нему открытым хищением имущества является такое хищение, "которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо в присутствии посторонних, когда лицо, совершающее хищение, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет".

Среди характеризующих признаков совершения грабежа можно выделить способ совершения который явно обладает избыточной грубостью и применением физического насилия.² Но законодатель применив постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отметил, что грабеж может быть осуществлен лишь с применением насилия не опасного для жизни и здоровья. Речь, таким образом, может идти о сопряжении открытого изъятия чужого имущества с таким физическим насилием, которое выразилось в нанесении потерпевшему побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

¹ Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 1. Особенная часть. Главы 1–10 / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – С. 50-74.

² Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1–10 / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – С. 124-128.

Если же имело место применения насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия такие действия следует квалифицировать как разбой.

Определение подлинной степени тяжести примененного насилия является важным условием квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 161 УК. Поверхностное исследование этого вопроса нередко приводит к ошибочной квалификации разбоя как грабежа и реже - наоборот, грабежа как разбоя. Поэтому по такого рода уголовным делам в пограничных ситуациях следует назначать судебно-медицинскую экспертизу на предмет установления характера и тяжести насилия, примененного к потерпевшему.

Рассмотрим пример из судебной практики подтверждающий вышесказанные тезисы.¹

Шевченков А.А, виновен в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Шевченко А.А примерно в 22:30 находясь на улице Байкальской 37, заметил у девушки проходящей рядом мобильный телефон.

В следствии чего у Шевченко А.А, возник умысел на открытое хищение чужого имущества. В связи с чем преступник осознавал противоправность деяния а также общественно опасный характер своих действий.

Не желая наступления вредных последствий, с целью скрыть от окружающих свой корыстный умысел направленный на открытое похищение чужого имущества, он последовал за потерпевшей, крича о том чтобы она вернула украденные у него денежные средства.

Догнав потерпевшую со спины Шевченко А.А правой рукой схватил потерпевшую за плечо и сдавил, причинив ей тем самым физическую боль.

¹Уголовное дело № 1-97/2016 обвинение Поспелова Е.В по ч1.ст 161УК РФ // [Электронный ресурс]. – jur24pro.ru.

Реализуя свой умысел на открытое хищение чужого имущества потерпевшей он потребовал от потерпевшей бросить сумку на землю , после этого он поднял сумку с земли и приступил ее осматривать. Не найдя в сумке предметов представляющих ценность , он заметил что потерпевшая держит в руках мобильный телефон, сжав телефон в своей руке он применив силу вырвал телефон из рук потерпевшей , параллельно толкнув ее в грудь , из-за чего потерпевшая упала ударившись спиной о бордюр испытыв при этом сильную физическую боль после чего скрылся а похищенным телефоном распорядился по своему усмотрению.

Действиями преступной направленности Шевченко А.А. причинил потерпевшей материальный ущерб в размере 35 000 тысяч рублей а так же телесные повреждения в виде: ушиба, гематомы первого пальца правой кисти, ушиба мягких тканей крестцовой области, которые не повлекли причинения вреда ее здоровью.

Суд, выслушав стороны, ознакомившись с материалами дела, пришел к выводу, что обвинение, с которым полностью согласился Шевченко А.А. обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, а поэтому имеются основания для постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства.

Действия Шевченко А.А. суд квалифицирует по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Учитывая, что подсудимый имеет постоянное место жительства, работает, полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном, а также учитывая конкретные обстоятельства дела, суд пришел к выводу о возможности исправления Шевченко А.А. без изоляции его от общества и применяет к нему ст. 73 УК РФ - условное осуждение.¹

¹ Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В.С. Комиссарова. – М.: Питер, 2016. – С. 234.

Рассмотрев пример из судебной практики можно сделать вывод о том , что грабежи совершаемые в наши дни характеризуются открытостью и дерзостью.

Согласно статистике грабежи совершаются в открытых многолюдных местах, не так распространены грабежи частных домовладенческих комплексов , многоквартирных домов.

Интересными фактами является то , что грабежи в 60 % случаев совершаются в рабочие дни , и в дневное время суток, также участились грабежи в составе организованных групп.

Сейчас же большинство грабежей совершается с прямым умыслом, что позволяет квалифицировать их как заранее спланированные определенными лицами и совершаемые как единолично так и группой лиц.

Если преступление совершалось группой лиц то имеет место распределение ролей в совершении противоправного деяния , характеризующиеся как активным так и пассивным участием.¹

Рассмотрим на практике:

Габедава Л.А. группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом 23.11.2017 в период времени с 21 часа 40 минут по 21 час 55 минут, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, находясь в маршрутном такси, следующем по пр. Буденновский г. Ростов-на-Дону, обнаружили, что на кресле рядом с пассажиром ФИО1 стоит открытая женская сумка, в которой находится красный лаковый женский кошелек. Во исполнение своего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественно-опасный и преступный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного вреда, согласно заранее распределенным ролям, Габедава Л.А. сел на

¹ Тасаков, С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С.В. Тасаков. – М.: Юридический центр, 2016. – С.56.

следующий ряд пассажирских кресел за ФИО1, а неустановленное лицо стало отвлекать её, задавая вопросы о том, как доехать до улицы Большая Садовая г. Ростова-на-Дону, чтобы та отвела взгляд от своего имущества.

Находясь на пересечении улиц Максима Горького и Буденновский Ленинского района г. Ростова-на-Дону, пользуясь сложившейся обстановкой и осознавая, что его действия носят тайный характер, Габедава Л.А. между спинкой кресел протянул свою руку и достал из вышеуказанной сумки женский кошелек.

После этого, Габедава Л.А. и неустановленное лицо скрылись с места происшествия, попросив водителя маршрутного такси выпустить их. ФИО1, обнаружив факт хищения её красного лакового женского кошелька стоимостью 500 рублей, в котором находились деньги в сумме 15400 рублей, осознавая, что это сделал Габедава Л.А. и неустановленное лицо, также вышла из салона и побежала за ними, криком требуя остановиться и вернуть её имущество. Услышав требования потерпевшей и осознавая, что их действия уже не носят тайный характер, с целью удержания похищенного имущества, продолжая свой преступный умысел, из корыстных побуждений, действуя группой лиц по предварительному сговору, Габедава Л.А. и неустановленное лицо стали убегать, желая скрыться во дворах многоэтажных домов.

Однако, на неоднократные требования ФИО1 остановиться и просьбы к окружающим о помощи, отозвался прохожий Свидетель №1, который стал также преследовать убегающих Габедава Л.А. и неустановленное лицо. Осознавая, что Свидетель №1 может их застигнуть, Габедава Л.А. и неустановленное лицо приняли решение разделиться, поделив добытые преступным путем денежные средства и выбросив женский кошелек, на улице Тельмана г. Ростова-на-Дону разбежавшись в разные стороны. Свидетель №1 смог задержать только Габедава Л.А. и сдать его сотрудникам полиции, а неустановленное лицо скрылось с похищенным

имуществом. Своими действиями Габедава Л.А. и неустановленное лицо причинили ФИО1 материальный ущерб на общую сумму 15 900 рублей.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Габедава Л.А. виновным в инкриминируемом ему деянии признал частично, не отрицая факта своей причастности к хищению имущества, но отрицая факты совершения им открытого его хищения, равно как и группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом. Анализируя показания потерпевшей при их сопоставлении с показаниями свидетеля Свидетель №1 суд приходит к категоричному выводу о том, что преступление подсудимым совершено совместно с неустановленным лицом.

Последовательные действия подсудимого Габедава Л.А. и неустановленного лица при совершении действий в отношении имущества ФИО1, роль каждого из них, свидетельствуют о том, что эти действия могли быть совершены лишь по имевшей место предварительной договоренности (сговору) между ними.

О наличии такой договоренности также свидетельствуют и показания потерпевшей ФИО1, показания свидетеля Свидетель №1, результаты проведенной очной ставки между потерпевшей и подсудимым на предварительном следствии. При таких обстоятельствах действия подсудимого Габедава Л.А. суд квалифицирует по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

При квалификации действий виновного суд руководствуется также и позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 5 Постановления от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", согласно которой если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

Признать Габедава Л.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.¹

Благодаря анализу статистических данных отражающих совершения противоправных деяний а именно грабежа можно прийти к выводу о том , что несмотря на динамическое развитие законодательства значительно увеличилось количество совершаемых грабежей , что и послужило основанием к детальному рассмотрению квалифицирующих признаков грабежа , а также проблемам возникающим при квалификации таких деяний в законодательстве и практике .

¹ Уголовное дело №1-75/2018, по обвинению Габедава Л.А. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.// [Электронный ресурс]. – jur24pro.ru.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ГРАБЕЖА

2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа, проблемы его квалификации

Рассматривая вопрос о субъективной стороне грабежа нельзя не упомянуть о способе совершения ведь именно он является основным характеризующим элементом объективной стороны. Объективной стороной грабежей непосредственно является внешнее выражение осознанно осуществляемых субъектами намерений завладеть открытым способом чужим имуществом с целью использования их в своем интересе.

Грабежи представляя собой противоправные действия сопряженные с применением открытого физического воздействия направленного на чужие вещи , денежные средства заключающиеся в их изъятии. Еще одним признаком характеризующие грабежи является применение насильственной формы завладения имуществом, которая происходит с целью удержания потерпевших ,также применение активных действий как психологического характера , чтобы оказать давление на психику так и физического характера.

Данные действия могут выражаться как в словесных угрозах применения физического насилия , угрожающих жестикуляциях , имитировании нападения, толчков , применения лишения свободы перемещения потерпевших.

Грабежи представляя собой одну из форм хищения имущества с объективной стороны отражается в конкретных действиях характеризующиеся как открытые ненасильственные или сопряженные с насилием , не опасным для жизни и здоровья потерпевших.¹

Достаточно высокий уровень общественной опасности совершаемых противоправных деяний можно охарактеризовать структурой а также

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / ред. В.С. Комиссаров. – М.: СПб: Питер, 2015. – С. 231.

направленностью совершения грабежей конкретными способами в отношении чужой собственности.

Совершая хищения открытым способом преступники заглаживают имуществом потерпевшего, в присутствии него же самого, а также не взирая на других свидетелей при всем этом осознавая противоправность своих действий и подразумевая возможность оказания сопротивления со стороны потерпевших или иных лиц показывая цинизм своих противоправных действий и пренебрежения правопорядку действующему на территории государства.

Грабежи даже с условием совершения не насильственным путем оставляют высокую вероятность опасности применения физического либо морального воздействия против потерпевших а также свидетелей противоправных действий.

Именно данных субъектов преступники считают препятствием достижения задуманного ими действия по завладению чужим имуществом в своих целях. Совершая свои действия открытым способом без применения физического или психологического давления совершая изъятие имущества грабители в отличии от преступников совершающих кражи полагающихся непосредственно на отсутствии свидетелей, а также ловкости при совершении тайного хищения чужого имущества.

Грабежи же можно охарактеризовать наличием следующих факторов которыми руководствуются злоумышленники:¹

- 1) Внезапность совершения преступления;
- 2) Применение психологического фактора в виде возможности применения насильственных действий;
- 3) Уверенность в собственных действиях направленная на завладение чужим имуществом;

¹ Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В.С. Комиссарова. – М.: Питер, 2016. – С. 112-114.

4)Смятение и невозможность быстро отреагировать на попытку завладения имуществом со стороны потерпевших

Потенциальную угрозу отражают именно насильственные формы грабежа непосредственно совершаемые открытым способом , при которых реализуя свои намерения по завладению чужим имуществом а также применяя средства изъятия оказывают физическое воздействие которое не представляет опасности для жизни потерпевшего и не причиняет вред здоровью. Также существует возможность применения угроз характеризующих физическое насилие.¹

Выше названный тезис подтверждается примером из практики:

Алханлы А.З.о. совершил открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ около 21 час. 45 мин. Алханлы А.З.о. с целью открытого хищения чужого имущества прошел в помещение торгового зала торгового павильона «Продукты», расположенного по адресу: <адрес>, находясь в котором распылил в лицо ФИО10 неустановленную жидкость, причинив ей тем самым физическую боль, после чего из кассового ящика, расположенного на прилавке, открыто похитил денежные средства в сумме 3 970 рублей, принадлежащие Потерпевший №2, причинив ей материальный ущерб на указанную сумму.Подсудимый Алханлы А.З.о. вину в совершении преступления, признал частично, в содеянном раскаялся, и пояснил, что нуждался в денежных средствах для отправки ребенка в Р. Азербайджан. ДД.ММ.ГГГГ с целью хищения денежных средств из магазина «Продукты», расположенного по адресу: в <адрес>, он взял дома дезодорант и направился к данному магазину. Около 21 час. 45 мин. он зашел в вышеуказанный магазин и, находясь примерно в 1,5 метрах от продавца, для того, чтобы она

¹ Курс уголовного права. Общая часть. В 5 томах. Том 2. Учение о наказании. – М.: Зерцало – М, 2014. – С. 78.

отошла от кассы, брызнул ей в лицо из баллончика с дезодорантом, после чего направился к кассе.

Продавец сначала пыталась его отталкивать от кассы, затем выбежала из магазина через парадную дверь. После этого он взял из открытой кассы, денежные средства в размере 1 200 рублей, и направился к выходу из магазина.

Поскольку дверь, ведущую из магазина, с обратной стороны удерживала продавец, он стал отталкивать двери плечом, а когда она открылась, вышел из магазина и ушел домой. В последующем причиненный материальный ущерб Потерпевший №2 возместил, передав ей 4 000 рублей. Кроме того, дополнительно пояснил, что газового баллончика у него не было, в магазине распылил дезодорант.

Когда говорил ФИО9, что у него газовый баллончик, пошутил. з показаний, допрошенного в качестве подозреваемого Алханлы А.З.о. следует, что ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время он прогуливался по территории «Левого берега» в районе остановки общественного транспорта «Дмитриева». У него с собой был газовый или перцовый баллончик, который он носит с собой для самообороны. Около 21 часа 45 минут он зашел в павильон «Продукты» по <адрес>, чтобы приобрести сигареты. Поскольку в павильоне находился один продавец, у него возник умысел на хищение денежных средств, находящихся в кассовом ящике за прилавком. Ничего не говоря, он достал из кармана куртки баллончик и распылил из него жидкость в глаза продавцу.

После этого, он прошел за прилавок к кассовой зоне, оттолкнув продавца, которая через запасной выход выбежала на улицу. Затем он открыл кассовый ящик, который не был закрыт на ключ, и похитил из него денежные средства в сумме 1 200 рублей. Подойдя к выходу из торгового павильона, попытался открыть дверь, но она не открывалась, поскольку продавец ее удерживала снаружи. Тогда он с силой толкнул дверь, вышел на улицу и пошел домой.

По пути следования баллончик он выбросил. Денежные средства потратил на личные нужды (Т. 1 л.д. 88-91).

Аналогичные показания Алханлы А.З.о. дал, будучи допрошенным в качестве обвиняемого и при проведении очной ставки с потерпевшей ФИО24 дополнительно пояснив, что баллончик приобрел 12.04.2017 у ранее незнакомого мужчины для самообороны. Состав находящегося в баллончике вещества, ему известен не был (Т. 1 л.д. 97-100, 163-167).

Обстоятельствами, смягчающими наказание Алханлы А.З.о., суд признает в соответствии со ст. 61 УК РФ: совершение преступления впервые, частичное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие малолетних детей, полное возмещение причиненного материального ущерба, компенсация морального вреда, неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого, мнение потерпевших, которые не настаивали на строгом наказании.

Обстоятельств, отягчающих наказание Алханлы А.З.о. в соответствии со ст. 63 УК РФ судом не установлено.

По мнению суда, именно данный порядок и условия отбывания указанного вида наказания, будут способствовать достижению целей наказания, исправления осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений.

Назначение подсудимому дополнительных видов наказания в виде штрафа и ограничения свободы, предусмотренных санкцией ч. 2 ст.161 УК РФ, суд считает нецелесообразным, учитывая его личность, материальное положение и степень общественной опасности совершенного преступления.

Приговором суда Алханлы ФИО25 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за которое ему назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения Алханлы А.З.о. в виде заключения под стражу не изменять до вступления приговора в законную силу.¹

Воспользовавшись материалами судебной практики можно прийти к выводу что наиболее распространенными местами совершения грабежей можно считать: парки а также прилегающие к ним территории, области массового скопления людей (торговые центры , рынки , станции метро , вокзалы) , жилые помещения , а также иные складские помещения и хранилища.

Условия совершения грабежей можно выразить как совокупность необходимых условий, согласно которым появляется возможность совершить рассматриваемые противоправные деяния.

Хотелось бы отметить существенным момент отражающий поведение потерпевших, совершение рассматриваемых противоправных действий упрощается если потерпевшие находятся в состоянии алкогольного опьянения, а также в наше время актуально открытое (напоказ) использование мобильного телефона , что не только упрощает действие преступников и иногда наоборот способствует совершению преступных деяний или возникновению умысла.

Грабежи являются одними из самых распространенных видов хищения , их действия заключаются в незаконных изъятиях имущества , не принадлежащим грабителям , с корыстной целью для получения его в дальнейшее собственное распоряжение.

Одним из основных признаков грабежа можно считать незаконное перемещения имущества потерпевшего во владение похитителей. Именно благодаря данному признаку можно охарактеризовать состав грабежей выраженный в противоправном завладении чужим имуществом.

Законодатель характеризуя грабеж как открытую форму хищения имущества, отразил предмет противоправных действий которым является

¹ Уголовное дело № 1-424/2017, по обвинению Алханлы А.З.о. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.// [Электронный ресурс]. – jur24pro.ru.

чужое имущество. В теории и практике различными учеными занимающимися уголовно правовой сферой выработано определение вещей на которое распространяется право собственности , таковыми являются материальные предметы , обладающие стоимостным характером.

Имущество как предмет хищения обладает некоторыми свойствами: физическими, экономическими и юридическими. Экономическая составляющая имущественных ценностей выступает предметом грабежей , и может означать , что похищенные вещи обладают потребительской а также рыночной стоимостью.

Например Незнамова З.А отмечает следующее «в тех случаях, если материальные предметы не могут удовлетворять те или иные потребности личностей, то они и не будут предметами преступных посягательств вследствие их ненужности, отсутствия практических возможностей сбыта».

Известным фактом является то ,что вещи обладают определенным денежным эквивалентом. Согласно данному утверждению предметом грабежей могут выступать ценные бумаги , именные а также иные акции , иные письменные долговые обязательства.

Многие исследователи не воспринимают вышеперечисленные ценные бумаги в качестве предмета грабежей например на основании исследований Ветошкиной М.М именные акции , ценные бумаги и облигации не могут выступать предметом грабежа поскольку , преступники совершившие противоправное деяние не могут приобрести право собственности на именные акции и не реализуют свой замысел на завладение чужим имуществом и использование его в своих личных целях.

Сделки данного рода осуществляемые с ценными бумагами предполагают наличие юридической правоспособности и дееспособности что налагает определенные трудности в реализации , совершения сделок с данными бумагами , поскольку для купли продажи и дарения необходимо наличие лица чье имя указано в конкретной ценной бумаге либо доверенности на право осуществления деятельности от данного лица.

Научные труды ученых-юристов на современном этапе позволяют рассмотреть позицию согласно которой предметами грабежей могут выступать документы и иные вещи, которые не представляют собой непосредственную материальную ценность но отражают права на приобретения имущества например товарная накладная склада.

Но существует и противоположная позиция которая не предполагает считать в качестве предмета грабежа документы принадлежащие потерпевшим.

По мимо этого предметом грабежей не могут служить документы не обладающие ценностным эквивалентом. К таковым можно отнести: свидетельство о рождении , трудовые договора, документы удостоверяющие личность , военные билеты , служебные удостоверения и прочее. Данные документы не смотря на то, что обладают определенной значимостью не отражают имущественных свойствами, для данных хищений УК РФ предусматривает другой состав ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищении марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия»).

Можно отметить следующее, к предметам грабежей согласно выше перечисленным тезисам также не следует относить вещи непосредственно изъятые из оборота либо ограниченные в обороте. Несмотря на то , что они обладают экономической составляющей и выраженными ценами в денежном эквиваленте совершение против данных вещей противоправных деяний, не прерывает и не нарушает право владения вещью у потерпевшего. На вещи изъятые из оборота распространяются определенные ограничения выражаемые в специальных правовых режимах. К таким вещам законодатель закрепил определенные нормы УК характеризующие: всевозможные виды оружия, разновидности боеприпасов, взрывные устройства а также взрывчатые вещества.

Помимо оружия вещами изъятыми из оборота являются психотропные и наркотические вещества перечисленные в статье 229 которые включают сильнодействующие препараты и ядовитые вещества.

Государственные знаки и знаки отличия награды СССР РФ, и иные награды за которые предусмотрены отдельные санкции.

Несмотря на казалось бы соответствие всем параметрам позволяющим считать , что данные виды наград обладают ценностным и иными факторами представляющими ценность данные награды для их обладателей несут не материальную ценность.

Но как предмет хищения они приносят также и материальные потери, т.к. они утрачивают вещи имеющие высокую материальную стоимость.

Рассматривая юридические признаки отражающие предметов грабежей , можно сделать вывод о том , что ими выступают чужие виды имущества и для того чтобы отразить необходимые для следствия признаки хищения огромное значение имеют случаи присутствия конкретных оснований, непосредственно дающих представление о случаях владения чужими вещами субъектов совершивших хищение чужого имущества.¹

Важным моментом является как именно они завладели имуществом поскольку признаки должны соответствовать указанным в санкции УК РФ а именно совершения противоправных действий открытым способом.

Распоряжение чужим имуществом самостоятельно но в рамках законного владения например доверенность на управление тем или иным имуществом, дает право с разрешения собственника совершать те или иные действия с имуществом и не будет отвечать признакам хищения т.к. не будет представлять угрозы для правообладателя.²

¹ Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арендаренко. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – С. 36 – 40.

² Бибики, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О.Н. Бибики. – М.: Юридический центр, 2014. – С.24 – 33.

От правомерных форм владения следует отличать простые формы хищения чужих вещей находящихся во временном обладании ими и не обладающие правомочиями на данные виды вещей от правообладателя.

Грабежи являясь корыстными формами хищения чужого имущества обладают общественной опасностью которая проявляется в наступлении неблагоприятных последствий связанных с имуществом принадлежащим потерпевшим.

В результате совершения противоправных деяний граждане ,организации, либо государственные органы , теряют возможность самостоятельно и в своем интересе распоряжаться пользоваться , похищенными вещами.

Непосредственно в результате совершения грабежей возникает материальный ущерб который может быть в различных размерах , а также необоснованное обогащение лиц совершивших противоправные деяния ввиду реализации похищенных видов имущества а также использование их в своих целях. Уделяя внимание субъективной стороне преступления хотелось бы отметить прямой умысел и корыстные цели грабежей. Преступники совершая открытое хищения чужого имущества реализуя свой умысел посредством выполнения активных действий , направленных на хищение чужого имущества реализуя свои замыслы субъекты соответствуют официальному определению прямого умысла отраженного законодателем в ч2 ст. 25 УК РФ. Данная норма отражает то что лицо осознает уровень и степень общественной опасности совершаемых ими действий и предвидят наступление негативных последствий а также желают наступления этих последствий. Характерной особенностью данной нормы является т о, что данные части умысла должны содержать признаки объективной стороны грабежей.

Рассматривая вопрос о субъектах грабежей нужно отметить что они осознают осуществляемые ими целенаправленные действия на не принадлежащие им вещи. В таком случае лица оказывающие воздействие на имущество потерпевшего реализуют свои цели в части незаконного и

необоснованного обращения имущества в своих целях, субъекты тем самым осознают общественную опасность и охватывают своим умыслом объекты присущие хищениям имущества.

Признаком умысла совершаемых грабежей можно выделить такой как интеллектуальный момент прямого умысла который характеризуется в том, что лицо совершающее противоправное деяние принимают во внимание фактор того, что у лица может оказаться недостаточного количества для реализации корыстного замысла и в таком случае грабители чтобы увеличить сумму похищенного, совершают изъятие имущества у нескольких лиц. Данные критерии подлежат оценке со стороны следственных и судебных органов при определении размера причиненного вреда, путем выявления стоимости каждого похищенного предмета имущества.

Волевой момент умысла грабежа можно отразить при помощи предвидения и неизбежности наступления последствий которые они считают приемлемыми для достижения цели т.е. личного обогащения. Довольно интересным фактом является то что лица совершающие противоправные деяния имеющие отношение к завладению вещами в крупном, особо крупном размере и по каким либо причинам не доведенные до конца, по причинам не зависящим от воли субъекта, тогда содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение как указано в ч3 ст30 УК РФ независимо от стоимости вещей.

Хищения совершенные с корыстным умыслом отражают стремление субъектов не ко всем способам получения материальной выгоды а непосредственно получение дохода незаконным способом путем завладения

Чужим имуществом и обращением в свою собственность нарушая или прекращая тем самым право владения и распоряжения данным имуществом у собственников. Мотивы же совершаемых преступных деяний не нашли своего отражения в Уголовном Кодексе как признаки состава данного преступления. Но неоспоримым фактом является то, что субъекты грабежей

преследуют в основном корыстные мотивы , и преследуют цель личного обогащения либо близких лиц или субъектов в которых они заинтересованы.

Так же в ситуациях когда лица не преследуют корыстные мотивы некоторые субъекты являясь соучастниками преступлений совершенных группой лиц из за собственной зависимости ложности толкования или солидарности хотя и не преследуют цель материального обогащения но такие цели имеются у остальных участников преступной группы. Несмотря на это субъекты должны понимать , что наличие такого умысла у других участников преступной группы не освобождает от ответственности их самих и они также будут нести ответственность за хищение.

Рассматривая вопрос о квалификации грабежей наиболее значимым является момент окончания преступления по поводу которого возникают некоторые споры среди правоведов.¹

Например В.И. Плохова высказывает следующую позицию согласно которой предлагается диспозицию ч. 1 ст. 161 УК РФ обозначить как изъятие каких либо видов имущества , или непосредственно вынуждение передачи имущества, сопряженное с применением воздействия на потерпевшего которые не связаны с обманом либо насильственными формами. Данная позиция не нашла поддержку среди ученых правоведов а также у законодателя который не отразил ее в статьях Уголовного Кодекса

Данная позиция не закрепились и не нашла отражения и в судебной практике поскольку в примечании к статье 158 УК РФ хищение рассматривается как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновных или иных лиц непосредственно нанесших вред владельцам данного имущества. Именно по этому грабежи не могут признаваться оконченными в сам момент изъятия имущества. Изъятие имущества с применением насильственного воздействия или угрозой применения таковых не

¹ Редакторы, Редакторы Н. Кузнецова Ф. Кузнецова Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / Редакторы Н. Редакторы Ф. Кузнецова Кузнецова, В.С. Комиссаров. – Москва: Наука, 2015. – С.188.

представляющих угрозы для жизни и здоровья квалифицируются как покушения на грабеж.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ¹ грабежи считаются оконченными если вещи на которые направлено посягательство были изъяты , и лица совершившие преступные действия имели реальную возможность распорядиться ими по собственному усмотрению. Для того чтобы правильно определить момент окончания грабежей необходимо правильное толкование правомочия владения , пользования и распоряжения имуществом.

При разрешении данного вопроса следует рассмотреть исследование Суханова Е.А который под правомоченным владением понимает основанные на законе возможности обладать тем или иным видом имущества, распоряжаться им в соответствии с нормами закона. Также к правомочиям можно отнести возможность извлечения полезных свойств. Суханов рассматривая права распоряжения к возможностям самостоятельно определять дальнейшую судьбу тех или иных вещей путем эксплуатации отчуждения и иных форм.

Основываясь на вышесказанном следует сделать вывод о том ,что мнения ученых-правоведов , правоприменительная практика исходят из того , что грабежи признаются оконченными при наличии характеризующего признака которым является завладение.

В подтверждение данной позиции существует аргумент нашедший отражение как в международных нормах так и в области российского общеотраслевого законодательства. Например в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года отражено: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества». ²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2016. – № 8.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.

Конституция РФ также закрепляет положение касемо имущества так в ст. 35 каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда¹. Анализ правоприменительной практики показывает, что не ставится акцент на моменте окончания грабежей, в приговорах вынесенных судами отражаются обстоятельства которые описывают характер действий субъекта акцентируя свое внимание на том, что лица скрылись с мест совершения преступления будь то хранилище, квартира или иное место преступления. Реже встречаются факты отражающие распоряжение похищенным имуществом хотя обязательным условием для того чтобы считать грабежи окончанными это не является ведь достаточно лишь наличия реальной возможности распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Оценке в данном случае будет подлежать реальный ущерб причиненный противоправными действиями. Рассмотрим примеры из судебной практики.

Например И... 12 сентября 2017 года в дневное время, в состоянии алкогольного опьянения в комнате, расположенной по адресу: <адрес>, в присутствии Потерпевший ФИО5, осознавая, что его действия носят открытый характер, подойдя к тумбочке, с поверхности которой взял телевизор «SAMSUNG UE 32F4000» стоимостью 5000 рублей, принадлежащий потерпевшей Потерпевший №1, и, несмотря на неоднократные требования Потерпевший №1 и ФИО5 поставить телевизор на место, вышел из данной квартиры, открыто похитив телевизор, которым распорядился по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Исхужин А.А. причинил потерпевшей Потерпевший №1 имущественный вред на сумму 5000 рублей. Действия подсудимого Исхужина А.А. суд считает необходимым квалифицировать по ч.1 ст.161 Уголовного кодекса

¹ Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.

Российской Федерации - грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.¹

Верховный суд РФ в своих постановлениях отмечал факт указывающий на неправильные решения судов в которых были распространены ошибки которые повлекли неправильное назначение наказания и как следствие незаконное осуждение субъекта совершившего противоправные деяния ввиду неправильного определения мотива преступления.

Например решением Новочеркасского городского суда Е. был осужден по ч. 1 ст.161, УК РФ. <дата> около 09 час. 15 мин. Евсеев Ю.Н., находясь с согласия своей <данные изъяты> Е.В.В. в помещении <адрес>, реализуя внезапно возникший умысел на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, взял с находившегося в комнате стула и, тем самым, открыто похитил денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., также вещи которые он считал своими, принадлежащие Е.В.В. После чего, не реагируя на неоднократные требования находящейся в комнате Е.В.В. о возврате похищенного у нее имущества и осознавая открытый характер своих действий, с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив Е.В.В. ущерб на указанную сумму (эпизод №).

Показания подозреваемого Евсеева Ю.Н., согласно которым его <данные изъяты> Е.В.В. и Е.Н.В. проживают по <адрес>. Он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности и был судим, но тем не менее они с <данные изъяты> поддерживали нормальные отношения, у него имеется комплект ключей от их квартиры и приходить туда, когда родителей нет дома, они ему разрешали.

Однако виду материальных трудностей он не имеет возможности материально помогать родителям, совместное хозяйство они не вели. Все находившееся в квартире имущество покупала мама, так как помимо того,

¹ Приговор № 1-482/2017 Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 октября 2017 г. // [Электронный ресурс]. – rospravosudie.com.

что она получает пенсию она еще работает на НЭВЗе. <дата> примерно в 09.00 час. он пришел к матери в гости, она была дома одна, при этом он находился в состоянии алкогольного опьянения. Он хотел продолжить употреблять спиртное, но денег у него не было и он решил попросить у матери в долг.

Они стали разговаривать, но мать начала говорить, чтобы он бросил пить и нашел работу. Он сначала с ней соглашался, при этом он сказал, чтобы мать отдала его паспорт гражданина РФ, но она сказала, что он не оставлял паспорта у нее дома. Почему он так решил он не знает, полагает потому что был пьян, на самом деле паспорт всегда находится при ней. Пока они говорили, мама складывала вещи из шкафа в комнате, а он сидел на диване. На стуле в комнате лежали деньги, он увидел это как только зашел в комнату, мать сразу положила на них стопку сложенных рубашек, но он успел это заметить. Он стал говорить, что ему нужны деньги и попросил одолжить пару тысяч рублей, на что мать ответила, что денег не даст, так как он все потратит на спиртное, стала снова говорить о работе, о том, что он должен как-то начать строить свою жизнь, ведь у нее есть несовершеннолетняя дочь.

Он соглашался с ней, говорил, что старается помогать дочери. В этот момент мать пошла на кухню, выключить чайник, и он оставался в комнате один, он сразу же подошел к стулу и достал из-под стопки вещей денежные купюры, а также купленные как он считал ему часы все произошло очень быстро. В этот момент он услышал, как громко ахнула мать и, обернувшись, увидел, что она стоит на входе в комнату, она стала кричать, чтобы он положил деньги на место. Он бросился к выходу из квартиры, сжимая в руке деньги, мать побежала за ним и кричала, чтобы он все вернул, что он грабит родную мать, но она не догнала его. Он выбежал в подъезд и побежал по лестнице вниз. Уже на улице он остановился и пересчитал деньги, было <данные изъяты> руб. тремя купюрами по <данные изъяты> руб.

На них он пошел и купил спиртного и продуктов, которые употребил в течение дня. Спустя день он пришел к матери домой, он стал извиняться

перед ней, говорил, что был пьян и сожалеет, что найдет работу и возместит ущерб. Впоследствии мать обратилась в полицию с заявлением о совершенном в им грабеже, его пригласили в Отдел полиции №, где сотрудник уголовного розыска принял у него объяснение, в котором он полностью сознался в содеянном /т. 1 л.д. 81-87, 163-168/;¹ При разрешении данного дела суд не сделал оценку тому факту, что Е. полагал что часы принадлежат ему на праве собственности т.к. были подарены матерью и он считал их по праву своими приговор в данной части был отправлен на пересмотр поскольку было проигнорировано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"² согласно п 7 которого мотив на завладение чужим имуществом в связи с предполагаемым правом на это имущество не образуют состав грабежа.

В судебной практике также отражены случаи неправильной квалификации деяний связанных с неправомерным хищением имущества у лиц находившихся в состоянии алкогольного опьянения и не представляющих возможности совершения против них противоправных деяний.

Именно поэтому ученые-юристы уделяют данным случаям особое внимание поскольку меняется направленность умысла поскольку согласно судебной практике потерпевшие находящиеся в состоянии алкогольного опьянения в большинстве случаев не замечали хищения у них вещей либо делали вид что не замечают опасаясь неблагоприятных последствий расправы над ними из чего можно сделать вывод, что данные преступления предполагают квалификацию как кража поскольку лица

¹ Приговор № 1-268/2017 Советского районного суда города Липецка от 4 августа 2017 г. по делу № 1-268/2017// [Электронный ресурс]. – rospravosudie.com.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017). // Доступ из СПС «Консультант плюс».

совершающие противоправные деяния не предполагали осознания их действий потерпевшими.

Моментом осложняющим квалификацию грабежей являются малолетние а непосредственно, совершение открытого хищения имущества в присутствии таких лиц по мнению ученых-правоведов должны квалифицироваться как кражи.

Но существует иная позиция основой которой является то ,что малолетние несмотря на свой возраст могут осознавать характер завладения имуществом поскольку действия совершаемые субъектами совершающими такие деяния являются достаточно простыми и стереотипными.

Именно поэтому при уголовно-правовой оценке грабежей следует принимать данный факт во внимание ведь для того чтобы считать хищение открытым достаточно наличия понимания характера незаконного изъятия имущества.

Достаточно интересными являются позиции по поводу грабежей совершенных путем введения потерпевших в беспомощное состояние при помощи одурманивающих или иных сильнодействующих средств неопасных для жизни и здоровья граждан, данный способ отвечает признакам открытого хищения хотя в законодательстве нет критериев отражающих данный вид преступлений и этот вопрос является дискуссионным поэтому следует уделить ему внимание.

Шарапов Р.Д же наоборот говорит о том ,что квалифицируя такой вид завладения имуществом как грабеж с применением насилия не опасного для жизни и здоровья может быть исключен только в случае если приведения потерпевшего в бессознательное состояние путем введения в организм сильнодействующих или одурманивающих средств является способом хищения отвечающим признакам кражи.¹

¹ Шарапов Р.Д// АНО "Юридические программы"// lawlibrary.ru. 2015. № 9.[Электронный ресурс]. — [http:// lawlibrary.ru /21/2918/](http://lawlibrary.ru/21/2918/).

На основе выше перечисленных тезисов по моему мнению можно сделать некоторые выводы:

Принять во внимание международный опыт в части отказа от характеристики грабежа как насильственного преступления и отнести его в состав разбоя поскольку уровень причиняемой общественной опасности при совершении неправомерных изъятий имущества открытым способом сопоставим с уровнем разбоя. Именно поэтому чтобы избежать коллизий следует рассматривать насильственные преступления только в рамках разбоя.

Изъять из ст. 161 УК РФ один из квалифицирующих признаков «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» и отнести его к статье 162 УК РФ.

Либо внести в статью 161 дополнение которое характеризовало бы использование беспомощного состояния путем оказания воздействия на потерпевшего введением вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья, и в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления - соответственно, сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, опасного для жизни или здоровья.

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа

Признаки позволяющие квалифицировать хищения имущества как грабеж отражены в статье 161 УК РФ которая предусматривает ответственность за грабеж непосредственно выраженное как открытое хищение чужого имущества. Законодатель также предусмотрел следующие квалифицирующие признаки: совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и совершение грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

Вопрос уголовно-правовой характеристики грабежа нашел свое отражение в большом количестве специализированной литературы из

анализа которой можно сделать вывод о том что грабеж и его отражение в законодательстве находится на уровне достаточном для правильной квалификации и уголовно правовая норма не требует преобразования. Хотя проведенный анализ позволил выявить некоторые проблемы уголовно правовой оценки отраженные в правоприменительной практике грабежей совершенных по предварительному сговору.

Согласно статистическим данным МВД РФ наиболее сложными в квалификации грабежей являются именно противоправные деяния совершенные группой лиц им присуще следующие затруднения:¹

- 1) Квалификация действий субъектов грабежей совершаемых по предварительному сговору которые не подлежат уголовному наказанию
- 2) Разграничение между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору
- 3) Отличия грабежа совершенного при сложном соучастии и группового грабежа

Рассмотрение данных факторов имеет первостепенное значение для правоприменительной практики. Преступления совершенны группой лиц по предварительному сговору характеризуются как форма соучастия а противоправном деянии. Именно поэтому квалифицируя данные противоправные деяния следует обращаться к общим признакам соучастия которые закреплены в статьях общей части УК РФ например ст 32 дает понятие соучастия которым читается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В связи с этим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает: В случае совершения кражи, грабежа двумя и более лицами их действия следует квалифицировать как противоправное деяние совершенное группой лиц .Данное утверждение

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2018 года [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал <https://мвд.рф/reports/item/12899359/>.

соответствует принципу законности а также положительно сказывается на правоприменительной практике противоправных деяний совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Но несмотря на все вышесказанное анализ правоприменительной практики свидетельствует о некоторых расхождении между законодательством и решениями принимаемыми судами. Верховный Суд по некоторым делам определил , что лица заранее договорившиеся о участии в противоправном деянии группой лиц были привлечены в неравной степени к уголовной ответственности а именно некоторые из субъектов ввиду не достижения возраста или невменяемости избежали уголовного наказания.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики ¹ в период с 14 часов 50 минут до 15 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, находясь возле дома № по ул. <адрес>, вступили между собой в предварительный сговор на открытое хищение имущества Потерпевший №1 С целью реализации единого для обоих подсудимых преступного умысла, Соколов Н. А., действуя совместно и согласованно с Петровым Л. А., используя свое физическое и численное превосходство, потребовал от последнего передать им планшетный компьютер. В ответ на требование Соколова Н. А. и Петрова Л. А. Потерпевший №1, опасаясь за сохранность находящегося при нем имущества – планшетного компьютера марки IRBIS стоимостью 3 000 рублей, передал его находившемуся рядом с ним знакомому Свидетель №3 на временное хранение.

После чего Соколов Н. А., действуя совместно и согласованно с Петровым Л. А., продолжая свои преступные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, высказывая слова угрозы применяя насилия в адрес Потерпевший №1, повторно потребовал передать им планшетный компьютер. В это время Свидетель №3 открыл свою сумку для

¹ Приговор № 1-274/2017 Кировского районного суда города Иркутска от 24 ноября 2017 г. по делу № 1-274/2017 // [Электронный ресурс]. – rospravosudie.com.

того, чтобы Потерпевший №1 смог взять из нее планшетный компьютер и оставить при себе.

Однако, П перегородил дорогу Потерпевший №1 для того, чтобы последний не смог забрать у Свидетель №3 планшетный компьютер. В свою очередь, С, действуя совместно и согласованно с П, открыто похитил, взяв из сумки Свидетель №3, принадлежащий Потерпевший №1 планшетный компьютер IRBIS стоимостью 3 000 рублей. После чего С. И П. скрылись с места преступления с похищенным у Потерпевший №1 планшетным компьютером, получив возможность дальнейшего распоряжения им по своему усмотрению, тем самым совершили открытое хищение чужого имущества, причинив потерпевшему Потерпевший №1 нравственные страдания и материальный ущерб на сумму 3 000 рублей.

На направленность умысла подсудимых на открытое хищение указывает их поведение, способ изъятия имущества: Соколов Н. А. и Петров Л. А. осознавали, что характер их действий известен и понятен другим лицам, а именно потерпевшему Потерпевший №1 и свидетелю Свидетель №3.

На наличие квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» указывает совместность и согласованность действий подсудимых при совершении преступления в отношении потерпевшего, а также единый для них преступный результат - завладение имуществом потерпевшего.

На угрозу применения подсудимыми насилия, не опасного для жизни и здоровья, указывают высказанные ими в адрес потерпевшего угрозы избиения.

Указанные действия подсудимых суд квалифицирует по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «г» Уголовного кодекса Российской Федерации - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Также, после совершения указанных преступлений, С., имея вновь возникший умысел на совершение преступления, открыто похитил у Потерпевший №1 сотовый телефон марки «МТС» стоимостью 1 000 рублей, после чего, в ответ на требование потерпевшего вернуть похищенное, с целью удержания при себе чужого имущества, высказал в адрес Потерпевший №1 слова угрозы применения насилия.

Данные действия подсудимого С суд квалифицирует по ст. 161 ч. 2 п. «г» Уголовного кодекса Российской Федерации - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Анализируя правоприменительную практику можно прийти к выводу о противоречии позиций непосредственно затрагивающих проблемы уголовно-правовой квалификации грабеже совершенных группой лиц по предварительному сговору. Одни считают главной проблемой не проработанность теоретической части, другие противоречивость судебной практики.

Правоведы в своих трудах тоже высказывают противоречия например Бойцов А.В. говорит о недопустимости квалифицировать преступление совершенное группой лиц по предварительному сговору не подлежащим уголовной ответственности.¹ А Векленко В.В наоборот считает правоприменительную практику в данном вопросе наиболее значимой несмотря на то, что признает отсутствующие признаки соучастия². И в той и в другой позиции есть свои недостатки для разрешения данного вопроса можно воспользоваться следующими идеями: оценивать участие двух и более лиц в контексте соучастия не должна быть полностью посвящена рассмотрению одного количественного признака и должна содержать и иные признаки например такого как совместность совершаемых действий, признак

¹ Бойцов А.В. Некоторые вопросы квалификации грабежей // №аuka-rastude№t.ru. 2015. № 9 [Электронный ресурс]. – <http://№аuka-rastude№t.ru/21/2918>.

² Векленко В.В. Уголовное право Российской Федерации// Общая часть. учебник /.: Юрайт, 2017. – С.123–131.

«группа лиц по предварительному сговору» должна отвечать лишь на вопрос о форме соучастия в преступлении и должна характеризоваться через уголовно-правовые признаки грабежа.

Одним из ключевых признаков характеризующих действия субъектов и лиц не привлекаемых к уголовной ответственности является совместность согласно которому данные действия могут быть оценены как соучастие. Лицо обладающее признаками субъекта преступления оказывающее помощь либо склоняющее к совершению преступления другого лица не обладающего таковыми признаками, и при всем этом не принимает участия при совершении объективной стороны преступления тут речь идет о подстрекателе и исполнителе.

Согласно признакам отраженными законодателем лицо причинившее вред и являющееся субъектом при совершении противоправного деяния является исполнителем. Следовательно можно сделать вывод о том ,что лицо выполняет две роли исполнителя и подстрекателя. А согласно правоприменительной практики данное лицо подлежит ответственности только за исполнительские действия поскольку путем поглощения оставляют не учтенными подстрекательские действия.

При использовании не подлежащего уголовному преследованию лица для совершения противоправного деяния соучастие не образуется , виновный несет ответственность за совершение грабежа единолично , а непосредственно использование лица не подлежащего уголовному преследованию является обстоятельством отягчающим наказание.

Немного иным обстоятельством является случай когда лицо обладающее признаками субъекта совершает противоправное деяние с лицом не обладающим признаками субъекта самостоятельно выполняет объективную сторону полностью либо частично. В данном случае субъект включает в свои действия статус исполнителя и посредственного причинителя подлежит ответственности за действия выполненные самостоятельно а также за действия выполненные субъектом не подлежащим уголовному

преследованию. Данное действие следует квалифицировать как преступление совершенное в соучастии. Можно сделать вывод согласно которому правоприменительная практика характеризуя совместное участие в грабеже с субъектом не подлежащим уголовному наказанию и не обладающего признаками субъекта позволяет квалифицировать деяние как совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Проблемой также является определение сговора в действиях участников противоправного деяния Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 29 от 27 декабря 2002 года которое в п 9 говорится «При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)». Сговор в отличии от планирования преступления является более простой формой в нем не происходит распределение ролей и иных инструкций , чаще всего это проявляется в спонтанном предложении совместно изъять чужое имущество.

Это вызывает затруднение в при попытке отграничить договоренность от совместного совершения преступления в отсутствии сговора. Предварительный сговор характеризуется хотя бы наличием плана совершения преступления выраженного в устной либо письменной форме и договоренность о выполнении каждым определенных действий до момента начала противоправных действий. Сговор выражается лишь в предложении о совместном совершении преступления, а сама реализация преступных замыслов наступает после такого предложения применить в данном случае ст 35 УК РФ, будет достаточно сложно поскольку преступление совершенное в

данной форме должно быть квалифицированно при наличии дополнительных оснований в виде совершенное группой лиц без предварительного сговора.

Согласно Постановлению Пленума закон не учитывает факт такого квалифицирующего признака как совершение грабежа без предварительного сговора, а в таких случаях противоправные деяния квалифицируются по ч1 ст 161 УК РФ. При вынесении решения суд вправе признать обстоятельствами отягчающими наказание совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора и применив ч1 «в» ст63УК РФ.

Путем рассмотрения правоприменительной практики можно заметить выделение высшей судебной инстанцией действий характеризующих совершения грабежа: хищение чужого имущества путем сопряженное с применением насилия либо угрожая таковым,

У судов при вынесении приговора с первой частью вышесказанного затруднений не вызывает квалифицировать такие деяния как грабеж, а со вторым утверждением возникают трудности, поскольку исходя их статистики около половины таких деяний обжалуется в вышестоящих инстанциях.

Подводя итог можно резюмировать квалифицирующие признаки на основании сложившейся правоприменительной практики грабежей совершенных группой лиц исполнение действий не входящие непосредственно в объективную сторону состава грабежа требуют более детальной регламентации в законодательстве.

Именно поэтому необходимо дать разъяснение судам при рассмотрении объективных и субъективных факторов смягчающих наказание используя обстоятельства не перечисленные в статье 61 УК РФ несмотря на то, что данный перечень не является исчерпывающим более детально мотивировать свои решения в отношении смягчения наказания, по моему мнению это поможет снизить влияние каких либо личностных или иных факторов на назначение наказания за совершенное противоправное деяние.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в процессуальных документах говорится лишь о том что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния.

Помимо этого, считается необходимым внесение корректировок в пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», непосредственно убрать фразу «подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления» данное действие позволит квалифицировать данное деяние как пособничество в совершении хищения и даст возможность не допустить коллизий связанных с толкованием соисполнительства.

3 ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ГРАБЕЖАМИ

3.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей

Согласно анализу проведенному по данной теме рассматривая нормативную базу а также непосредственно самые распространенные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений связанных с противоправными деяниями направленными на изъятие имущества а именно грабежи в различных формах проявления, в объективном смысле соответствует задачам которые ставит перед собой законодатель а также правоохранительные органы направленные на предотвращение совершения грабежей.

Согласно рассмотренным позициям ученых правоведов, а также благодаря анализу правоприменительной практики следует расширить некоторые аспекты отражающие уголовно- правовой аспект грабежа.

Используя нормативно правовые акты в частности Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует наиболее точно и внятно отразить установленные исследованием особенности квалифицирующих правил грабежей, которые совершаются группой лиц по предварительному сговору а конкретно выразить в них:

1)Разграничение группового фактора совершения правонарушения от посредственного причинения имущественного вреда;

2)Необходимым фактором который следует выделить это разграничение соучастия и соисполнительства

Если законодатель зафиксирует вышеперечисленные правила то они помогут положительно отразиться и поспособствуют усилению закона регулирующего уголовно-правовые коллизии возникающие при совершении грабежей совершаемых группой лиц , что позволило бы более правильно квалифицировать совершенное противоправное деяние и как само собой

разумеющееся вынесение наиболее справедливой меры уголовно-правового воздействия на лицо совершившее противоправное деяние. На основе анализа можно сделать следующие выводы и меры по возможным решениям проблем квалификации грабежей.

Модернизация уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями направленными на неправомерное завладение имуществом, должно включать наряду с доработкой законодательства практикой его реализации, а также оптимизирование мероприятий уголовно-правового воздействия, т.е. содержать те меры, которые могут быть применены к лицам, которые совершили грабёж и содержать правила назначения этих мер.

Изучение практики назначения уголовного наказания за совершение грабежей группе лиц, позволяет выделить три группы ситуаций, которые требуют особого внимания от исследователей:

1. Соотношение реального и условного лишения свободы. 38% осуждённых за грабёж были лишены свободы условно, а по отношению к 62% осуждённых было принято решение о необходимости назначения реального наказания.

2. Размер наказания в виде лишения свободы. При изучении уголовных дел случаи наказания, которые были выше медианы санкции наблюдались только в 8% уголовных дел, в то время, как 82% наказаний были назначены ниже среднего значения санкции лишения свободы. Таким образом в ч.2 ст. 161 УК РФ назначение среднего наказания в виде лишения свободы составляло на момент исследования (при условии, что не учитываются изменения уголовного законодательства от 7 марта 2011 года) 4 года 6 месяцев.

3. Практика о назначении дополнительного наказания в виде штрафа, являющегося альтернативной санкцией согласно ч.2 ст. 161 УК РФ, при изучении дел было выявлено, что штраф назначался только 18% осуждённых, остальные 82% осуждённых дополнительное наказание не назначалось. Общих анализ этих данных позволяет выявить общую тенденцию: определяю

меру санкции в отношении лица, признанного виновным за совершение группового грабежа, суд, как правило, склоняется к назначению свободы на незначительный срок, с реальным отбыванием наказания, без дополнительного штрафа.¹

Объяснение данного факта заключается в нескольких областях:

1) В санкции ч.2 ст. 161 УК РФ, в которой содержится указание только на один вид главного наказания – лишение свободы, что не даёт возможности суду, при наличии типичной ситуации, назначить наказание для виновного не связанное изоляцией.

2) Характеристика общественной опасности, которое в силу наличия факта об открытом хищении и совершении грабежа в составе группы заведомо признаётся более опасным преступлением, поэтому требует более жёсткой санкции со стороны государства.

3) При характеристика личности преступника, которая является по своим свойствам близкой в маргинальной, в силу данного обстоятельства назначение дополнительного наказания, связанного с имущественными санкциями, становится невозможным.

Нужно отметить, что представленные аргументы не могут являться свидетельством справедливости сложившейся практики и адекватности мер воздействующих на лиц, которые участвовали в групповых грабежах были предоставлены суду в санкции ст. 161 УК РФ. Факт о том, что подавляющему большинству лиц, осуждённых за грабёж, было назначено наказание в нижней половине санкции, свидетельствует о неадекватном завышении общественной опасности грабежей, со стороны законодателей.

Установление в санкции высоких пределов наказания приводит к тому, что в каждом отдельном случае суд вынужден назначать лишение свободы имея в качестве средств индивидуализации наказания лишь два

¹ Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко// elibrary.ru. 2014. № 23 [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru/item.asp?id=1976846>.

инструменты: назначение условного наказания и применение (намерение) дополнительного наказания в виде штрафной санкции, что является недостаточным.

Условное осуждение является специфичной структурой, которая не рассчитана на массовое применение. За последние годы появилось немало научных работ, посвящённых данной форме реализации уголовной ответственности.

Выводы многих учёных по этому вопросу совпадают: необходимо ограничить практику применения условного наказания определёнными рамками, чтобы данная мера не могла быть использована в качестве лазейки для смягчения уголовной ответственности к «минимальнейшему минимуму».

Необходимо отметить, что введение в практику таких видов наказания, как обязательные работы, ограничение свободы понизило уровень уголовного осуждения. Но в данный момент практика условного ограничения свободы остаётся довольно распространённой. Как показывает статистика, применение данного вида наказания за совершение группового грабежа составляет примерно 40%. Если бы этот объём наказания сопровождался действительно незначительной степенью общественной опасности группового грабежа, то он бы не являлся объектом серьёзной критики.

Однако, столь высокий уровень условного осуждения вызван, невозможностью применения других средств дифференциации уголовной ответственности. Иными словами, условное осуждение используется судом от безысходности, что является недопустимым.

При рассмотрении дополнительного наказания в виде штрафа, его применение входит в противоречие с возможностью осуждённого выплатить требуемую законом сумму, что напрямую связано с мотивом совершённых преступлений и содержанием корыстного умысла виновного.

В конечном итоге, вопрос о применении дополнительного наказания напрямую зависит от имущественного положения осуждённого лица, что противоречит общим началам назначения уголовного наказания и принципам

уголовной ответственности. К тому же, при рассуждении о штрафе нельзя не обратить внимание на недопустимость высокого разрыва при его назначении в ч.2 и ч.3 ст. 161 УК РФ – до десяти тысяч в первом случае и до одного миллиона во втором случае. Подобный разрыв не только приводит к нарушению начала дифференциации уголовной ответственности, но и приводит к дезориентации судебную практику. Таким образом, можно сделать вывод, что сложившаяся практика назначения уголовной ответственности за грабежи, совершённые группой лиц, является следствием и отражением конструктивных недостатков, которые были допущены законодателем в санкции ч.2 ст. 161 УК РФ.

Отсутствие альтернативы при назначении основного наказания, а также его высокий верхний предел, необъяснимый большой разрыв в размерах дополнительного наказания в виде штрафа – все это в целом создаёт серьёзные проблемы суду при назначении эффективного, индивидуализированного наказания, которое не будет обременено искусственным использованием условного осуждения.

При рассмотрении квалифицированного состава грабежа, совершённого группой лиц по предварительному сговору п. «а». ч.2 ст. 161 УК РФ, наибольшую проблему в правоприменительной практике создаёт вопрос о наличии или отсутствии в момент совершения преступления группы лиц по предварительному сговору. Данный вопрос также связан с проблемой об эксцессе исполнителя.

При решении вопроса о квалификации грабежей по данному признаку, необходимо учесть, что если преступные действия, которые непосредственно направлены на хищение имущества, уже начаты исполнителем преступления, то последующее присоединение с данному преступлению другого соисполнителя не образует квалифицирующего признака предусмотренного ч.2 ст. 161 УК РФ.

В данном случае нет оснований считать, что эти лица договорились о совершении преступления заранее. Также нельзя квалифицировать грабёж по

ч.2 ст. 161 УК РФ в отношении лица, которое присоединилось к преступникам после того, как ими было совершено противоправное распоряжение похищенным имуществом. В данном случае имеет место быть эксцесс исполнителя.

Другая сложность, возникающая при квалификации грабежа по признаку предусмотренному ч.2 ст. 161 УК РФ, как квалифицировать действия соучастников, которые заранее договорились о совершении грабежа, при условии, что один из исполнителей преступления, в целом реализуя совместный преступный умысел на хищение, в процессе совершения преступления, выходит на рамки договорённости касательно способа хищения.

Проблемой на которую стоит обратить внимания служит такой специфический для этого преступления признак, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК). Для правильного понимания данного признака необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, значение квалифицирующего признака придается не только фактическому применению насилия, но и угрозе реально применить физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья, т.е. психическому насилию.

Во-вторых, при грабеже насилие может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально или по мнению виновного могли воспрепятствовать хищению.

Следовательно грабеж можно считать насильственным при условии, если применение или угроза применения насилия служили средством завладения имуществом или средством его удержания непосредственно после завладения, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья и выражено в таких действиях как причинением

потерпевшему физической боли, нанесением ему побоев или ограничением его свободы .¹

Совершения противоправного деяния открытым способом хищения значительно повышает общественную опасность совершаемых действий и свидетельствует о дерзости преступника , пренебрегающего опасностью изобличения и сознательно идущего на риск задержания с поличным.

В правоприменительной практике проблемы возникают при квалификации деяния, связанного с применением «рывка», непосредственно путем реализации внезапного захвата вещи в присутствии потерпевшего: срыванием шапки с головы, вырыванием из рук потерпевшего портфеля, дамской сумочки, барсетки и т.д.² В этой ситуации завладение чужой вещью совершается настолько быстро, что потерпевший просто не успевает своевременно осознать происходящее и соответствующим образом среагировать. Согласно примерам из правоприменительной практики лица своими противоправными действиями , совершая изъятие чужого имущества в позднее время чаще всего со спины, остаются тем самым незамеченными.

По таким делам, исходя из судебной практики данные действия квалифицируются как грабеж, а не как кража. В этой ситуации потерпевший осознает начальный процесс завладения имуществом, объективно воспринимает происходящее. В данном случае проявлением простого грабежа являются ловкость и виртуозность действий преступника, когда грабитель неожиданно для потерпевшего или других лиц захватывает чужое имущество. Моментом вызывающим споры остается вопрос применения физического усилия при совершении рывка, физическое напряжение виновного при хищении имущества путем "рывка" еще не приобретает характера насилия над личностью потерпевшего, оно направлено на само имущество и характеризует лишь сам способ завладения.

¹ Климанов А.М. Некоторые проблемы квалификации грабежа // Международный научный журнал «Инновационная наука» , 2016. – №4. – С.24–26.

² Хилjuta В.В. Модернизация понятия хищение и его признаков на современном этапе. // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2014. – № 3. – С. 118–129.

Из этого следует, что такие физические усилия не тождественны физическому насилию, не опасному для жизни и здоровья потерпевшего, и учитывать необходимо направленность умысла виновного и цель прилагаемых им физических усилий. . В случаях, когда усилие, применяемое при "рывке", одновременно сопровождается посягательством на здоровье лица и виновный сознательно шел на такой шаг, такое усилие расценивается как физическое насилие и квалифицируется как грабеж, сопряженный с насилием.

Резюмируя вышеперечисленные тезисы можно выделить решение текущей проблемы, а непосредственно обратить внимание на то , что грабитель, совершая такой "рывок", осознает противоправный характер преступного деяния , и то что действует открыто и такие действия следует квалифицировать как грабеж.

Также сложности возникают при рассмотрении квалифицирующего признака предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ – грабёж совершённый организованной группой. Как показали результаты исследований, в большинстве случаев грабежи совершаются в составе нескольких преступников.

В реализации группового грабежа преобладает такая форма совершения преступления, как группа лиц по предварительному сговору.

Результаты статистического исследования уголовных дел показывают, что у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности при квалификации грабежа, как грабежа совершённого организованной группой лиц, даже если для этого на первый взгляд имеются все оснований. Однако в связи с имеющимися сомнениями, а также с целью более надёжной судебной практики квалификация подобных преступлений осуществляется по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Рассматривая данный признак немаловажным является применение дифференциации при совершении грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК) означающее , что его участники объединились в устойчивую

группу для совершения нескольких преступлений (необязательно грабежей) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

При совершении грабежа организованной группой действия всех его участников квалифицируются одинаково - по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК. Однако ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те хищения, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч.5 ст.35 УК РФ).

При рассмотрении грабежа, с квалифицирующим признаком предусмотренным в п. «в». ч.2 ст. 161 УК РФ – с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, основное внимание уделяется понятиям, так как в теории уголовного права, законе и в судебной практике трактовка понятий «жилища», «помещения», «хранилища» происходит по разному. В концентрированной форме результаты проведенного анализа материалов дела выражены в соответствующих положениях, выносимых на защиту.

Что касается квалифицирующего признака предусмотренного п. «г». ч.2 ст. 161 УК РФ - применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, наиболее принципиальный аспект данного вопроса был рассмотрен выше. Вопрос о разграничении насилия, опасного для жизни или здоровья или не опасного для жизни или здоровья, довольно детально описывается в уголовно-правовой литературе.

Соответственно при рассмотрении грабежа, необходимо учитывать направленность преступного умысла, а также цель физических усилий, прилагаемых виновным, так как факт о применении насилия по отношению к потерпевшему приводит к преобразованию основного состава грабежа в квалифицированный.

3.2 Пути совершенствование уголовно-правовых средств недопустимости совершения грабежей

В связи с проблемами выявленными в предыдущих параграфах, имеются основания предложить органам законодательства меры по оптимизации содержания санкций.

Согласно мнению выраженному 67% специалистов в области реализации уголовного законодательства можно внести поправку в содержание санкции ч.2 ст.161 УК РФ предусматривающую альтернативное основное в виде исправительных работа. 58% считают необходимым дополнить данную санкцию такими альтернативными видами оказания, как обязательные работа. 49% предлагают включить в санкцию исправительные работы ч.3 ст. 161 УК РФ. 36% инициируют поправку о сокращении верхнего предела в виде лишения свободы в ч.3 ст. 161 УК РФ. 79% указывают на необходимость повышения размеров дополнительного наказания в форме штрафа ч.2 ст.161 УК РФ. 85% считают возможным сокращение размеров штрафа в санкции ч.3 ст. 161 УК РФ.¹

Реализация данных предложений будет способствовать обеспечению сбалансированности санкций ч. 2 и ч. 3 ст. 161 УК РФ, что приведёт их содержание в соответствии с имеющейся реальной криминологической характеристикой грабежей и преступных лиц, которые совершают данное преступление. Данные меры создадут надлежащие условия для эффективной индивидуализации уголовного наказания при рассмотрении дела в суде.

Подводя итог исследованию данной проблемы об уголовно-правовом предупреждении грабежей, можно резюмировать, что нормы действующего законодательства, с одной стороны представляют правоприменителю достаточное количество инструментов для того, чтобы воздействовать на

¹Официальный сайт МВД России. ГИЦ МВД России [Электронный ресурс]. – http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_99000.

причины и условия грабежей, а также на лиц, которые совершают данное преступление.

Однако с другой стороны, отдельные нормы и предписания уголовного законодательства и правоприменительная практика, которая основывается на них, нуждается в совершенствовании. В частности, анализ проведённый в данной работе позволяет сделать вывод о необходимости уточнения правил квалификации групповых грабежей с фиксированием их на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «об отграничении посредственного причинения от группового исполнения преступления»; «Об отграничении пособничества от соисполнительства»;

«Об отграничении группы лиц по предварительному сговору от организованной группы»; оптимизации санкции ч.2 и ч. 3 ст. 161 УК РФ за счет дополнения альтернативно основными наказаниями в виде исправительных и обязательных работ; сокращения верхнего предела наказания в виде лишения свободы в ч. 3 ст. 161 УК РФ; повышения размера дополнительного наказания в виде штрафа в ч. 2 ст. 161 УК РФ; сокращения размера штрафа в санкции ч. 3 ст. 161 УК РФ;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по проблеме уголовно-правовой ответственности за грабежи позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Анализ основных этапов истории формирования и становления уголовно-правовой ответственности за грабежи позволяет сделать вывод о том, что квалифицирующими признаками грабежа признавались: повторность, предварительный сговор группы лиц, проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, применение насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего (ч.2 ст.145 УК РСФСР).

Особо квалифицирующие признаки грабежа, дифференцировавшие уголовную ответственность за открытое хищение чужого имущества, были закреплены в ч. 3 ст.145 УК 1960 г., это - крупный размер хищения, организованная группа и особо опасный рецидивист. Данный подход в целом сохранен и в действующем уголовном законодательстве (ст. 161 УК РФ 1996 г.).

Рассматривая признаки грабежа на современном этапе также получен вывод, что он в законодательной трактовке наделен двумя отличительными специфическими признаками, при помощи которых законодатель его выделил в самостоятельный вид преступной деятельности.

Во-первых, ведущей силой или побуждающей целью такого преступления выступает корысть, стяжательство, эгоистические, собственнические интересы преступника. Они проявляются настолько сильно, настолько выражены у лиц, совершающих эти преступления, что для их достижения применяются дерзкие, циничные, а потому обладающие общественной опасностью средства.

Во-вторых, отличительным признаком является то, что грабеж совершается агрессивно, с применением грубости, а иногда и физического

насилия, которые не распространяются до пределов разбоя, наказуемого по ст. 162 УК РФ.

В ходе проведенного анализа получен вывод, позволяющий сказать о том, что явным для потерпевшего должен быть факт изъятия его имущества, а не личность лица совершившего противоправное деяние, ведь благодаря анализу правоприменительной практики выявлено, что при внезапном похищении потерпевший может и не разглядеть или, не увидеть лицо похитителя своего имущества, однако, это не означает, что похищение совершено тайно, поскольку данное действие совершается в присутствии потерпевшего, который осознает противоправность действий лица совершающего изъятие чужого имущества, хоть и не может получить информацию о его личности.

Соединение таких признаков формирует представление о сущности и основных признаках современного уголовно-наказуемого грабежа.

Современная уголовно-правовая политика в сфере установления пределов ответственности за преступления, непосредственно относящиеся к грабежам, идет по пути ужесточения наказаний за рассматриваемые преступные деяния.

Анализ уголовно-правовой квалификации за преступления, совершаемые в форме грабежей позволяет сделать вывод о том, что существующие санкции за грабеж серьезным образом ограничивают возможности индивидуализации наказания.

При анализе квалифицированных составов грабежа получен вывод, что состав квалифицирующих признаков при совершении грабежа существенно отличается от состава, к примеру, кражи. В частности, в случае с одним составом преступления законодатель совершение хищения с проникновением в жилище считает более общественно опасным, чем с проникновением в помещение или иное хранилище (в случае с кражей, наказуемой по ст. 158 УК РФ), а в другом признает за ними одинаковую степень общественной опасности.

В структуре наказаний за грабеж и на уровне законодательства, и на уровне правоприменения ведущее место занимает лишение свободы. Лицам, совершившим грабеж, часто назначается наказание в минимальных, согласно санкции, пределах лишения свободы либо близких к ним.

Полагается, это обусловлено несопоставимостью излишней строгости санкции и степени общественной опасности преступления. Одним из важнейших факторов относительно высокого процента краткосрочного лишения свободы в судебной практике является несбалансированность санкций.

Исследовав вопросы дифференциации ответственности за грабеж в современном российском уголовном законодательстве, можно прийти к выводу о том, что многие возможности в этой сфере законодатель не использует.

В связи с этим предлагается внести ряд изменений в Уголовный кодекс РФ, которые будут способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за грабеж:

1)прежде всего, обосновывается необходимостью устранения коллизии в квалификации при перерастании кражи в грабеж;

2)целесообразно выделить в самостоятельный особо квалифицирующий признак грабежа «незаконное проникновение в жилище совершенное открытым способом»;

3)дифференциация ответственности за грабеж возможна с помощью такого квалифицирующего признака, как совершение его в условиях стихийного или общественного бедствия;

4)дополнить ст.161 УК РФ в которой закрепить привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в

процессуальных документах говорить лишь о том что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния.

Помимо этого, считается необходимым внесение корректировок в пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», непосредственно убрать фразу «подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления» данное действие позволит квалифицировать данное деяние как пособничество в совершении хищения и даст возможность не допустить коллизий связанных с толкованием соисполнительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
3. Федеральный закон «Об оперативно розыскной деятельности» от 12 августа 1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2018 г.) // Российская газета. – 05.08.1995. – № 147.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, (ред. от 14.03.2018) // Российская газета. – 2011. – № 28.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. на 30.05.2018 г.) // Российская газета. – 22.12.2001. – № 249.

Раздел 2 Литература

7. Алиев Н.Т. Современный грабеж: Криминологические аспекты. // «Бизнес в законе» № 6. – М., 2016. – 285с.
8. Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арендаренко. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 360 с.
9. Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения. // Законность. – 2015. – №4. – С.110–112.

10. Афанасьева, О.Р. Последствия преступления: понятие, сущность, признаки / О.Р. Афанасьева // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 18–21.
11. Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О.Н. Бибик. – М.: Юридический центр, 2014. – С. 24–26.
12. Боруленков Ю.П. Мотив как элемент предмета доказывания // Мировой судья. – 2015. – №2. – С. 15–17.
13. Бурмистров И.А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // №aukarastude№ot.ru. – 2015. – №.9 / [Электронный ресурс] –<http://№aukarastude№ot.ru>.
14. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. – 2014. – №4. – С. 11–18.
15. Волженкин, Б.В. От преступления — к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Б.В. Волженкин, Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др.. – Л.: Знание (Лен. отделение), 2016. – С. 20.
16. Галаганов А.А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищений : дис. канд. юрид. наук / Галаганов А.А. – Омск, 2015. – 209 с.
17. Данилова Б.Г., Цатурян Т.В., Саркисов Р.Р. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // Российский судья. – 2014. – № 10. – С. 16–18.
18. Есаков Г.А. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 19 – 24.
19. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. – М.: Юридический центр, 2014. – С.95.
20. Кибальник, А. Г. Современное международное уголовное право / А.Г. Кибальник. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – 304 с.

21. Курс российского уголовного права. Общая часть. – М.: Экономика, 2014. – С.72.
22. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 томах. Том 2. Учение о наказании. – М.: Зерцало – М, 2014. – 454 с.
23. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2016. – С. 313–315.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв.ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1069 с.
25. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / В.В. Малиновский. - М.: Проспект, 2013. – 192 с.
26. Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1–10 / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – С. 50–64.
27. Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 3. Особенная часть. Главы XI–XXI / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2015. – 656 с.
28. Новиков В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С.34 - 38.
29. Полный курс уголовного права (комплект из 5 книг). Н.Г. Иванов. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 231–233.
30. Редакторы, Редакторы Н. Кузнецова Ф. Кузнецова Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / Редакторы Н. Редакторы Ф. Кузнецова Кузнецова, В.С. Комиссаров. - Москва: Наука, 2015. – 288 с.
31. Ситникова, А.И. Российское уголовное право. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. – М.: Профобразование, 2016. – С.123–124.

32. Селиверстов В.И. Российское уголовное право. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. – М.: ТК Велби, Проспект, 2017. – 672 с.
33. Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В.С. Комиссарова. – М.: Питер, 2016. – С. 243–245.
34. Советское уголовное право. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 518 с.
35. Сотников, С. А. Амнистия в уголовном праве России / С.А. Сотников. – М.: Проспект, 2014. – 368 с.
36. Состояние преступности – январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] – <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734>.
37. Сухаренко А. Красный свет для рэкетира // ЭЖ–Юрист. – 2016. – №4. – С.58.
38. Сулопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015.– № 1. – С. 141 – 147.
39. Тасаков, С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С.В. Тасаков. – М.: Юридический центр, 2016. – 320 с.
40. Тютюнник И.Г. Особенности корыстного мотива в преступлениях против свободы личности // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 21–24.
41. Трубчик, И. С. Особенности расследования грабежей / И.С. Трубчик // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 50– 54.
42. Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 96 – 99.
43. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: Монография. – М., 2014. – С. 47–48.
44. Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 48– 52.
45. Шевелева, С.В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева. М., 2014. – № 72. – С. 853– 861.

46. Якушин, В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В.А. Якушин.
– Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. – 345 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 № 29// Российская газета. – 2016. – № 8.
48. Уголовное дело 1-93/2017, по обвинению Такинулина С.Ю по ч.1ст.161 К РФ .// [Электронный ресурс].– <https://jur24pro.ru>.
49. Уголовное дело 1-482/2017, по обвинению Исхужина А.А. по ч.1,ч.2 ст.161 УК РФ .// [Электронный ресурс].– <https://jur24pro.ru>.
50. Уголовное дело 1-268/2017, по обвинению Евсеева Ю.Н., по ч.1ст.161 УК РФ .// [Электронный ресурс].– <https://jur24pro.ru>.
51. Уголовное дело № 1-424/2017, по обвинению Алханлы А.З.о. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.// [Электронный ресурс].– <https://jur24pro.ru>.